

Пашутин Виктор Васильевич

**Краткий очерк Военно-
медицинской академии за 100 лет
ее существования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Васильевич П.**
Краткий очерк Военно-медицинской академии за 100 лет ее существования / Пашутин
Виктор Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 38 с.

ISBN 978-5-521-27415-4

ISBN 978-5-521-27415-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой дана была (1763) Медицинской Коллегіи, замѣнившей прежнюю Медицинскую Канцелярію, широкая задача по организаціи врачеванія и по распространенію медицинскихъ и хирургическихъ наукъ въ государствѣ; Коллегія обязана была также и „просвѣщать медицинскую науку саму по себѣ“.

Предполагая приступить къ реформамъ, Медицинская Коллегія командировала въ 1784 году бывшихъ воспитанниковъ петербургскихъ госпиталей Шумлянскаго и Тереховскаго за границу для ознакомленія съ положеніемъ тамъ дѣла преподаванія. На основаніи отчета этихъ докторовъ, произведено (въ 1786 году) преобразованіе, при чемъ обѣ школы при двухъ смежныхъ госпиталяхъ соединены въ одну, которая получила названіе Медико-хирургической школы. Но въ своей реформѣ Медицинская Коллегія остановилась какъ бы на полпути, главнымъ образомъ, повидимому, потому, что финансовыя средства Коллегіи были въ это время въ довольно печальномъ состояніи. Расширивъ программу теоретическаго преподаванія, установивъ для этого штатъ трехъ профессоровъ и прозектора анатоміи, Коллегія ничего не сдѣлала для улучшенія клиническаго обученія, которое осталось въ рукахъ госпитальныхъ врачей, не получавшихъ за занятія съ учениками никакого вознагражденія; ученики попрежнему жили въ госпиталѣ и были завалены госпитальною службою, что очень затрудняло ихъ въ посѣщеніи профессорскихъ лекцій.

Дальнѣйшей организаціи преподаванія въ школѣ много повредили раздоры въ средѣ самой Медицинской Коллегіи. Въ вопросѣ о Медико-хирургической школѣ мнѣніе директора Коллегіи было совершенно противоположно мнѣнію членовъ Коллегіи: эти послѣдніе стояли за постепенное улучшеніе уже существующей школы, тогда какъ Главный Директоръ находилъ нужнымъ учредить новое высшее медицинское учебное заведеніе, на новомъ мѣстѣ, именно на Аптекарскомъ островѣ. Построено было зданіе (1792) и намѣченъ уже директоръ заведенія, но въ это время Директоръ Коллегіи баронъ фонъ Фитингофъ скончался, а замѣнившій его Алексѣй Ивановичъ

Васильевъ не считалъ правильнымъ игнорировать мнѣніе Коллегіи, которая и подвергла проектъ бывшаго Главнаго Директора жестокой критикѣ, и не безъ нѣкотораго основанія. Именно, новое заведеніе помѣщалось вдали отъ госпиталя и имѣло, по проекту, лишь небольшую клиническую больницу, мало доступную для больныхъ по отдаленности отъ города, такъ что ученики новаго заведенія рисковали остаться при одномъ теоретическомъ преподаваніи. Въ результатѣ получилось: новоустроенное зданіе обращено въ фабрику хирургическихъ инструментовъ; оставшіяся неизрасходованными на это зданіе деньги истрачены на усовершенствованіе Медико-хирургической школы, которая при этомъ обогатилась двумя новыми кафедрами (математико-физика и повивальное искусство).

Медико-хирургическая школа представляла теперь слѣдующій видъ: довольно высокія требованія отъ желающихъ занять кафедру; учреждены должности адъюнктовъ—для временнаго замѣщенія профессоровъ или для чтенія небольшихъ отдѣловъ; курсы преподаванія 5-лѣтній; выработаны подробныя правила для экзаменовъ на лекаря и на доктора; въ госпиталяхъ учреждены „клиническія палаты“, въ которыя отбирали больныхъ, наиболѣе подходящихъ для клиническихъ лекцій.

Но всетаки всѣ кафедры съ зачатками учебныхъ кабинетовъ, а равно и всѣ ученики школы должны были ютиться въ госпиталѣ,—учрежденіи, приспособленномъ собственно для помѣщенія больныхъ. Госпитальная администрація смотрѣла на профессоровъ, какъ на пришельцевъ, а на учениковъ—какъ на свою рабочую силу, отвлекаемую профессорскими лекціями отъ ихъ непосредственныхъ обязанностей по госпитальной службѣ.

Высочайшій указъ *18-го Декабря 1798 года* о постройкѣ не вдалекѣ отъ госпиталей двухъ зданій, предназначенныхъ для чисто учебныхъ цѣлей и для помѣщенія учениковъ, удовлетворилъ самой насущной потребности: создавалась настоящая школа, а госпиталю предстояло превратиться лишь въ одно изъ учебновспомогательныхъ ея средствъ (такое превращеніе госпиталя произошло, впрочемъ, не скоро).

Одно зданіе, построенное по указу 18-го декабря, осталось въ прежнемъ видѣ и помѣнѣ,—главное академическое зданіе, выходящее на Нижегородскую улицу; въ этомъ зданіи были: общежитіе для студентовъ, актовый залъ, церковь, библіотека, канцелярія, нѣкоторыя квартиры служащихъ. Второе зданіе построено было (или точнѣе — перестроено изъ недоконченной церкви) въ промежуткѣ между выходящими на Неву сухопутнымъ и адмиралтейскимъ госпиталями (соотвѣтствуетъ срединной части нынѣшняго клиническаго военного госпиталя). Это зданіе предназначено было для аудиторій, учебныхъ кабинетовъ, музеевъ; оно было впоследствии перестроено. Въ 1800 году оба зданія были окончены и 16-го сентября сего года учащіеся переведены въ новое помѣщеніе.

По тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ для академіи считаетъ нынѣ, съ Высочайшаго соизволенія, временемъ своего основанія не 1800 годъ, какъ это нужно было ожидать, имѣя въ виду 50-лѣтній юбилей академіи, а 18-ое декабря 1798 года—когда выпелъ Высочайшій указъ о постройкѣ зданій Медико-хирургическаго *училища*; черезъ два мѣсяца, при утвержденіи штата заведенія, оно названо Медико-хирургическою *академіею*.

Академія свято чтитъ память въ Божѣ почивающаго Императора Павла I-го и сочла своимъ священнымъ долгомъ начать свой юбилейный день вознесеніемъ молитвъ у гробницы своего Августѣйшаго Основателя.

Академія съ благодарностью вспоминаетъ также имя Главнаго Директора Медицинской Коллегіи Алексѣя Ивановича Васильева, который былъ какъ бы воспріимникомъ при народженіи нашей академіи. Принявъ Медицинскую Коллегію съ сильными внутренними раздорами и съ разстроенными финансами (долгъ ея простирался до 600,000 р.), онъ внесъ успокоеніе страстей, уплатилъ всѣ долги въ теченіе 10 лѣтъ и сдѣлалъ даже столь большія сбереженія, что всѣ новыя постройки по академіи исполнены были въ предѣлахъ положенной для Медицинской Коллегіи суммы. Императоръ Павелъ I возвелъ Васильева въ баронское достоинство, а Императоръ Александръ I—въ графское.

Съ возшествіемъ на престолъ (13 марта 1801 года) Императора Александра I, академія расталась съ графомъ Васильевымъ. Медицинская, какъ и всѣ другія Коллегіи, были упразднены и созданы были Миннстерства (8-го сентября 1802 года). Академія, какъ и все медицинское дѣло, передано въ вѣдѣніе Миннстерства Внутреннихъ Дѣлъ. Какъ высшій ученый органъ въ Миннстерствѣ по медицинскимъ дѣламъ учрежденъ былъ существующій и нынѣ Медицинскій Совѣтъ, который вѣдалъ ближайшимъ образомъ до 1809 года и дѣлами академіи.

Первые годы по своемъ учрежденіи академія не имѣла строго законченнаго устава. Руководствовалась Высочайше утвержденнымъ докладомъ барона Васильева о штатахъ академіи и нѣсколькими инструкціями Медицинской Коллегіи. По переходѣ академіи въ вѣдѣніе Миннстерства Внутр. Дѣлъ было приступлено къ составленію проектовъ устава. Первые три проекта не были одобрены Меднц. Совѣтомъ. Пригласили къ составленію проекта извѣстнаго заграничнаго ученаго и организатора по медицинскимъ дѣламъ проф. Петра Франка, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ лейбъ-медикомъ, ректоромъ Медико-хирургической академіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, профессоромъ ея терапевтической клиники. Это была 1-я клиника, учрежденная Франкомъ внѣ госпиталя, въ главномъ академическомъ зданіи. Проф. Франкъ скоро представилъ планъ устройства весьма дорогого учрежденія, съ весьма многочисленными новыми зданіями при значительно расширенной программѣ преподаванія. Выработанный согласно этому плану уставъ академіи былъ утвержденъ 18-го декабря 1806 года, но черезъ нѣсколько дней Высочайшимъ указомъ предписано пріостановиться съ введеніемъ устава въ дѣйствіе. Отмѣна произошла благодаря представленнымъ Государю замѣчаніямъ на уставъ со стороны лейбъ-хирурга Вилліе, который былъ при арміи, когда проф. Франкъ развивалъ въ Петербургѣ свою преобразовательскую дѣятельность. Съ этого момента Вилліе началъ играть большую роль въ судьбѣ академіи, которою онъ управлялъ въ теченіе 30 лѣтъ.

Новый проектъ устава академіи составленъ коммисією изъ

профессоровъ академіи, подъ предѣдательствомъ ректора академіи проф. Загорскаго и подъ руководствомъ самого Виліе. Новый проектъ повергнутъ былъ на Высочайшее воззрѣніе 28 іюля 1808 года. Мѣсяць спустя было торжественное собраніе въ академіи, на которомъ было объявлено, что Его Величество Государь Императоръ соизволилъ принять „титло Почетнаго Члена академіи“. Его Величеству угодно было также пожаловать академіи Высочайшую Грамоту, которая предшествовала тексту утвержденного 17-го августа 1809 года устава. Передача этой Грамоты академіи произошла 18-го сентября 1809 года въ чрезвычайномъ собраніи, въ присутствіи членовъ Святѣйшаго Синода, членовъ Государственного Совѣта, Министровъ, Сенаторовъ. Государь соизволилъ осчастливить академію Своимъ присутствіемъ на торжествѣ врученія Грамоты и здѣсь же послѣдовало поднесеніе Его Величеству диплома на званіе Почетнаго Члена академіи.

По Высочайшей грамотѣ академія получила „титло *Императорской* Медико-хирургической академіи“, принята „въ особое Высочайшее покровительство“ и поставлена „на степень первыхъ *ученыхъ* заведеній въ Имперіи“.

Грамота и уставъ Александра I опредѣлили академію не только какъ высшее учебное заведеніе, но и какъ высшее ученое по медицинской части, съ чѣмъ въ связи стоитъ, вѣроятно, что въ академіи наукъ не было учреждаемо кафедръ по медицинскимъ спеціальностямъ.

Въ академіи учреждены были, кромѣ главнаго, медицинскаго, отдѣленія, еще отдѣленія ветеринарное и фармацевтическое.

Итакъ, на почвѣ петербургскихъ генеральныхъ госпиталей, продолжавшихъ оставаться еще и теперь не соединенными между собою, какъ сухопутный и адмиралтейскій госпиталь, создались сначала Медико-хирургическая школа, а затѣмъ Императорская Медико-хирургическая академія.

Кромѣ Петербургскихъ и Московскаго, генеральный госпиталь былъ учрежденъ еще, одновременно съ Петербургскими, и въ Кронштадтѣ. Этотъ госпиталь тоже былъ реформированъ въ Медико-

хирургическую школу, но, съ основаніемъ Петербургской академіи, школа эта была закрыта, и ученики ея переведены въ нашу академію. Что же касается Московской Медико-хирургической школы при Московскомъ генеральномъ госпиталѣ, то она тоже одновременно съ Петербургскою превращена была въ академію, съ Вице-президентомъ во главѣ, и составляла какъ бы отдѣленіе С.-Петербургской академіи, съ номинальною, впрочемъ, отъ нея независимостью. Московская академія развивалась очень медленно, а главное—она не была нужна, благодаря существованію въ Москвѣ университета съ его медицинскимъ факультетомъ. Просуществовавъ всего около 40 лѣтъ, Московская академія была закрыта. Остатокъ этой академіи—нынѣшній Московскій военный госпиталь.

Подъ дѣйствіемъ устава 1809 года академія находилась 27 лѣтъ; въ теченіи этого періода она была передана сначала изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія (25 іюля 1810 года), вмѣстѣ съ Медицинскимъ Совѣтомъ и писанными медицинскими школами, а затѣмъ, черезъ 12 лѣтъ (1822 года), снова возвращена въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ она и получила свой новый уставъ въ 1835 году. Переходъ изъ одного министерства въ другое самъ по себѣ не отражался существенно на жизни академіи.

Какъ ни возвеличена была академія Царскимъ довѣріемъ къ ея силамъ, но для оправданія его требовалось широкое развитіе ея учебно-вспомогательныхъ средствъ. Государь Императоръ Александръ I, и послѣ дарованія ей Грамоты, изволилъ оказывать академіи Свое милостивѣйшее вниманіе: посѣщать академію, интересуясь ея бібліотекою и начинающимися музеями, изволилъ жертвовать книги, восковые препараты; щедро награждалъ проф. Буальскаго за изготовленную имъ анатомическую коллекцію, пожаловалъ на изданіе хирургическихъ рисунковъ проф. Буальскаго до 70,000 рублей, не считая денежной награды ему и его помощникамъ; награждалъ студентовъ, хорошо оперировавшихъ, и ихъ руководителей, проф. Буша; разрѣшилъ академіи пользоваться бесплатно

вѣтъ для нея необходимымъ изъ казеннаго инструментальнаго завода и казеннаго аптечнаго магазина.

Общегосударственныя условія были, однако, таковы, что въ этомъ періодѣ учебно-вспомогательныя средства академіи не могли достигнуть должнаго развитія. Почти непрерывныя войны начала текущаго столѣтія отвлекали вниманіе правительства совѣтъ въ другую сторону, а вызванныя войнами экономическія затрудненія вызывали на большую бережливость.

Расширеніе программъ преподаванія, вытекавшее изъ научнаго прогресса заведенія, требовало открытія новыхъ кафедръ, а между тѣмъ, за недостаткомъ средствъ, ограничивались или учрежденіемъ сверхштатныхъ кафедръ, на случайные остатки, или превращеніемъ адъюнктовъ изъ помощниковъ профессора въ самостоятельныхъ преподавателей. Помѣщенія для кабинетовъ и музеевъ оказались скоро слишкомъ малочисленными и чрезчуръ тѣсными: академическое зданіе, выходящее на Неву (между госпиталями), нуждалось въ значительномъ расширеніи.

Особенно чувствителенъ былъ недостатокъ клиническаго преподаванія: собственныхъ клиникъ академіи не имѣла *); клиниками для профессоровъ академіи служили нѣсколько палатъ, отведенныхъ для этой цѣли въ смежныхъ госпиталяхъ, не принадлежавшихъ тому вѣдомству, въ которомъ состояла академія; да и клиникъ было всего двѣ, терапевтическая и хирургическая, а съ 1816 года еще и небольшая глазная; особенно чувствительно было отсутствіе клиники по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ, по какимъ предметамъ преподаваніе было исключительно теоретическое, хотя конференція еще въ 1816 году заявляла о крайней неудовлетворительности такого преподаванія.

Студенты обязаны были посѣщать госпиталь и проводили тамъ много времени, но, за неимѣніемъ подходящихъ руководителей, выносили мало пользы, по крайней мѣрѣ на низшихъ курсахъ,

*) Клиника Фракка существовала въ академическомъ зданіи весьма короткое время; она была переведена въ госпиталь, а на ея мѣстѣ учреждена академическая церковь.

гдѣ обязательное посѣщеніе госпиталя видимо вредило академическому преподаванію. Конференція вынуждена была повторно ходатайствовать объ отмѣнѣ обязательнаго посѣщенія госпиталя студентами первыхъ четырехъ курсовъ, чего, наконецъ, и достигла; такой порядокъ продолжался до 1838 года, когда, съ переходомъ академіи въ военное вѣдомство, кореннымъ образомъ измѣнилось значеніе госпиталя для академіи.

Ускоренные выпуски по случаю столь частыхъ войнъ вначалѣ текущаго столѣтія повели къ тому, что студенты, прошедшіе 4 курса, допускались къ самостоятельной дѣятельности. Знанія ихъ оказались, однако, настолько удовлетворительными, что сочтено было даже излишнимъ оставлять ихъ въ академіи на 5-й годъ. Впрочемъ, госпиталь, за неимѣніемъ въ немъ специально подготовленныхъ преподавателей, едва ли давалъ кандидатамъ медицины (какъ назывались тогда учащіеся 5-го курса) много больше того, чему они могли научиться и во всякомъ другомъ лечебномъ заведеніи. Въ результатѣ академія изъ 5-ти-курсной обратилась въ 4-хъ-курсную, что продолжалось до введенія устава 1835 года.

Необходимость пересмотра устава, въ цѣляхъ лучшей организаціи преподаванія, дѣлалась все болѣе и болѣе настоятельною. Президентъ академіи Вилліе уже въ 1820 году неходатайствовалъ разрѣшеніе пересмотрѣть уставъ и составить новый проектъ, каковой и долженъ былъ поступить въ комитетъ по разсмотрѣнію гражданской медицинской части; съ 1828 года дѣло оставалось безъ всякаго движенія и лишь въ 1832 году, при министрѣ Блудовѣ, проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, и даже выѣвъ очереди, помимо общаго проекта преобразованія медицинской части въ Имперіи.

Не смотря на сравнительную бѣдность учебно-вспомогательныхъ средствъ академіи въ разсматриваемомъ періодѣ, преподаваніе шло въ ней все-таки по широкой программѣ, хотя и нѣсколько теоретично. Она выпускала хорошо образованныхъ врачей и репутація ея росла. Многіе переходили сюда учиться изъ Московской ака-

деміи и Московскаго медицинскаго факультета. Были присылаемы сюда и молодые врачи для усовершенствованія, именно изъ Харьковскаго и Казанскаго университетовъ. Эти же университеты обращались въ академію съ просьбою рекомендовать имъ своихъ воспитанниковъ на преподавательскія должности. Въ самой академіи кафедры почти сплошь были заняты ея же воспитанниками. Многіе ея профессора, наприм.: Шереръ, Бушъ, Уденъ, Загорскій, Веланскій, Теряевъ, Ясонъ Петровъ, не довольствуясь переводными трудами, написали собственные учебники по своимъ специальностямъ. Учебникъ по судебной медицинѣ проф. Громова долго считался для своего времени классическимъ и удостоился посвященія Его Величеству (1823). Многіе профессора академіи этого періода пріобрѣли громкое имя въ ученомъ мірѣ и были избраны въ Почетные Члены ученыхъ учреждений—русскихъ и заграничныхъ. Такъ, въ промежутокъ 1810—1820 года избраны были въ Почетные Члены профессора Василій Петровъ, Ясонъ Петровъ, Теряевъ и Кайдановъ—Физико-медицинскимъ обществомъ въ Эрлангенѣ; Теряевъ, Громовъ и Зузичъ — Минералогическимъ обществомъ въ Іенѣ; Шереръ — Обществомъ естествоиспытателей въ Галле; проф. Бушъ—Харьковскимъ и Виленскимъ университетомъ; проф. Кайдановъ и Загорскій — Императорскимъ Московскимъ обществомъ испытателей природы, а Загорскій также и Виленскимъ Медицинскимъ обществомъ.

Нѣкоторые профессора, кромѣ исполненія своихъ непосредственныхъ служебныхъ обязанностей, удостоивались правительствомъ различныхъ серьезныхъ порученій. Такъ, въ 1832 г. профессоръ академіи Громовъ и Горянинъ были командированы для обозрѣнія Виленскаго университета и открыли здѣсь Медикохирургическую академію по образцу Петербургской. Многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ академіи занимали весьма важные служебные посты и внѣ академіи: Нарановичъ — Главный врачъ арміи въ Турецкой войнѣ (1828); Четыркинъ—Генералъ-штабъ докторъ; Кучковскій—Президентъ Виленской академіи.

Отмѣтимъ, наконецъ, что и въ этомъ періодѣ академія поль-

зовалась всякою возможностью посылать своихъ молодыхъ питомцевъ за границу для усовершенствованія, снабжала ихъ обстоятельными инструкціями;—въ 1817 году было командировано 10 врачей на 4 года въ Берлинъ, Вѣну и Лондонъ, а въ 1824 году— 4 врача.

Уставъ 1835 года хотя и трактуеть академію какъ высшее учебное заведеніе, приравненное въ правахъ и преимуществахъ къ университетамъ, но ея чисто ученая миссія отмѣчена теперь уже не такъ рѣзко, какъ въ уставѣ предшествовавшемъ. Главное улучшение, введенное новымъ „Положеніемъ“, состоитъ: въ небольшомъ увеличеніи штата ординарныхъ профессоровъ; въ узаконеніи оставлять, „смотря по надобности“, одного или двухъ изъ наилучше окончившихъ курсъ врачей ординаторами при госпиталѣ на 1 годъ, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ посылать ихъ за границу для усовершенствованія; наконецъ,—въ расширеніи клиническаго преподаванія, что сказалось увеличеніемъ числа гражданскихъ больныхъ съ рѣдкими формами, и, кромѣ того, введена въ штатъ клиника женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, хотя ко времени введенія устава такой клиники еще не было и въ зачаткѣ.

Послѣ введенія новаго „Положенія“ академія оставалась въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 3 года и затѣмъ (27 ноября 1838 года) она переведена въ вѣдѣніе Военнаго Министерства. Въ это время академія разсталась съ своимъ уже престарѣлымъ президентомъ. Его продолжительная дѣятельность и оказанныя имъ передъ русскою медициною заслуги заставляютъ меня сказать объ немъ нѣсколько словъ.

Яковъ Васильевичъ Вилліе, родомъ (13 января 1768 г.) изъ Шотландіи, учился въ Единбургскомъ университетѣ; прибылъ въ Петербургъ юношею, но уже со степенью д-ра медицины; выдержавъ экзаменъ на доктора и въ Петербургѣ, онъ поступилъ на военную службу врачомъ, хорошо изучилъ бытъ русскаго солдата и всѣ недостатки тогдашней медицинской администраціи. Оставаясь сначала какъ бы незамѣченнымъ, онъ затѣмъ быстро подвигался по службѣ, состоялъ Директоромъ Мед. Департамента Военнаго Ми-